

100 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АКАДЕМИЯ Д.С.ЛИХАЧЕВА

«...Почти ровесник XX века, современник двух революций и двух мировых войн, узник сталинских лагерей, блокадник, крупнейший ученый, глава научной школы исследователей древнерусской и славянских литератур, учитель жизни, возродивший в общественном сознании образ истинного русского интеллигента, — вот жизненный путь Д.С. Лихачева.

«Все мои статьи, — писал он, — имеют не «проповедническую» цель, а являются определенными поступками в борьбе за сохранение культуры, не только русской культуры, но и культуры в целом».

Для Лихачева культура была единственным явлением, заключающим в себе не только искусство — литературу, театр, живопись, музыку и т.д., но и науку, технику, образование, религию, нравственные и моральные нормы жизни...»

«Литературная газета» №47,
22-26 ноября 2006 года.

Д.С. ЛИХАЧЕВ:

«...Сейчас все большее значение приобретают гуманитарные науки. Они исследуют сложнейший «механизм» — душу человека, обеспечивают уровень интеллигентности общества. Пренебрежение гуманитарным образованием очень дорого стоит человечеству. И мы начали понимать это.

Происходит всеобщая гуманизация гомосферы — сферы созданной самим человеком и выражающей гуманистическую сущность общества.

И сейчас, когда стоит проблема выживания человечества, сохранения цивилизации, речь должна идти не только о выживании «биологических особей», но о сохранении человеческой культуры в ее нравственных, эстетических, научных традициях.

...Нельзя выпускать из стен вузов технократов, узких специалистов. Надо воспитывать интеллигентных людей, инженеров в старом значении этого слова, с широким кругозором, знанием иностранных языков, умением понимать, ценить и сохранять произведения искусства.

...Могут спросить меня: почему гуманитарные науки я ставлю так высоко, выше других? Да потому, что художественное начало невидимо заключено в науках, в нашем поведении, в технике. Гуманитарная культура нужна и ученым, ибо она развивает столь необходимую во всех науках, во всяком творчестве интуицию. В каждой работе — будь то математика, физика, геология или техника — колоссальную роль играет интуиция. Интуиция — это самое действенное, что существует в человеческом творчестве и что всегда будет отличать человека от робота. Без интуиции невозможно никакое истинное творчество. Гуманитарные науки, естественные науки и техника должны развиваться равномерно. Если техника и естественные науки продвинулись далеко вперед, они, как прорвавшие общий фронт, замрут, зачухнув».

Отрывок из статьи
Д.С. Лихачева

«Память преодолевает время».
Журнал «Наше наследие»
1992 год.

КОНКУРС ПОЭТОВ, ЧТЕЦОВ И БАРДОВ

ПРОШЕЛ 7 ДЕКАБРЯ В
КОНФЕРЕНЦЗАЛЕ МИФИ

ИТОГИ 11-го ИНСТИТУТСКОГО КОНКУРСА ПОЭТОВ, ЧТЕЦОВ, БАРДОВ.

Поэты:

Первое место — Сергей Аксенов (К3-122), второе место — Дмитрий Тимашков (ЭК «Невод»), третье место — Ольга Кашурникова (Е11-01); поощрительные премии — Константин Петров (А5-05), Глеб Тихонов (Т3-12).

Чтецы:

Первое место — Сай Ий Пхоун (ИТ 7-35), второе место — Валерий Брюхин (Ф7-05), третье место — Леонид Шумский (К1-222); поощрительные премии — Светлана Пивтораккая (К9-333), Алсу Абдулкадирова (Д5-25ю).

Барды (авторы):

Второе место — Константин Петров (А5-05), первое и третье места не присуждены.

Барды (исполнители):

Первое место — Павел Некрасов (аспирант кафедры 3) и Александр Некрасов (А5-04), второе место — Дмитрий Базин (кафедра 29), третье место — Владислав Ким (Ф5-03).

Сергей АКСЕНОВ

НОЧНАЯ ПОЭЗИЯ

Ты ночью слушать тишь придешь на кухню,
Хоть в городе и нет понятия «тишь».
И мягко — чтоб не щелкнул — свет включишь;
Моргнет — и вновь, перегорев, потухнет.

А в темноте, закрыты или нет,
В глазах темно. Рябит, когда зажмуришь.
Под потолком — ты знаешь — в абажуре
Есть лампочка. Вот только был ли свет?

И бешено колотится висок,
И лишь одно виденье все смягчает:
Сгорая, даже малый волосок
Оставит в памяти зрочка зеленых чаек...

ОПТИМИСТ

Жить в экран с дивана всем наскучило!
Поняли, как мысль эфира узка!

Верю: люди втайне пишут музыку,
Выставив перед экраном чучела.

Дмитрий ТИМАШКОВ

БЕЗ СУДЬБЫ

Жребий брошен, не догнать доли.
Завтра новый поворот катит.
Взять и выпить литра два, что ли?
И судьбе своей сказать: «Хватит!»
Поглумилась надо мной вдоволь,
Но закончилось твое время.
Поживу остаток дней вдовым,
А как снимут с плеч моих бремя,
Я вернусь в осенних дней слякоть,
Размечу черновиков листья.
Не подумай, там, что я слабый
И, как любят говорить, лишний.
Я по-прежнему един с миром,
Каждой клеточкой его чувю.
Просто нынче я совсем смиренный,
Не способный я теперь к чуду.

Посочувствуешь? А зря, паря.
Чудеса не возвестят мира.
И стремятся на ковчег пары,
Только это все уже было...

«КОН-ТИКИ»

Не успел оглянуться, уж год натикал
Маятник Фуко карманного типа.
Ступая на борт своего «Кон-тики»,
Не сразу замечаю как вокруг тихо.
И это признак того, что время,
Застыв на вечность, нахмурило брови
И смотрит, своим глазам не веря,
На человека, который вроде
Не выделяется среди прочих:
Нимб застиран, белеет проседь.
А он вдруг отплывает, — против
Ветра, правил, рассудка — в осень.
А как же прожитый год, а как же
Дом, карьера, райские куши?
Разве с осенью сварить каши? —
Спросите вы, — и неужто суши
Теперь не хватает на идиотов,
Чтобы волной тревожить лотос?
А время подумало: «Может что-то
Есть в этой осени?» — Есть, мой
Хронос,
Но с этим чувством надо родиться.
Так что не сетуй: слепой не ропщет
На слепоту и... позволь проститься.
Это больней чем понять, но проще.

Глеб ТИХОНОВ

ВETERANAM

Пишу стихотворенье о войне,
Ее не видел и лица ее не зная,
И сомневаюсь, прав ли я вполне,
Когда вот эти строки сочиняю.

Вы, воины-защитники России,
Сражались на фронтах и у станка.
Вы доблестно лишения сносили,
Была победа ваша не легка.

В ЗАЩИТУ СМЕРТИ

В свете телеэкранов, компьютерных мониторов,
Смерть стала чем-то привычным, тем, что легко и скоро.
И деловито диктор кормит кровавой кашей,
Муки наши, людские, вроде уже не наши.
«100 человек? Забудьте! Всяко бывает... Ведь все же
Мы-то с вами живые, не на предсмертном ложе!»

Скорбной статистикой вряд ли ныне затронешь сердце,
Прячут его за стеною и заржавела дверца.
Вы на себя взгляните! Что с нами стало, люди?
Чем удивить вас можно? Чем? Головой на блюде?

Смерть вам не просто кадры, и в «Новостях» сообщенья!
Это ведь чьи-то слезы, чья-то беда и мученье.
Лозунг мой: «Нужно серьезней нам относиться к смерти!»
Только тогда мы — люди. Не спорьте, просто поверьте.

• СЛОВО РУКОВОДИТЕЛЮ

ПОЭЗИЯ ОБЪЕДИНЯЕТ

34 года тому назад в МИФИ бурно проходила студенческая жизнь: в общежитии, в каждом корпусе были клубы, где студенты проводили интересные мероприятия. В третьем корпусе — Клуб Роквелла Кента. И вот его активность привлекла к Эмме Владимировне Проценко, которая вела на местном радио общежития музыкально-литературные передачи. И... пригласили ее для создания в их клубе поэтическое отделение. Они не поленились, обошли все корпуса. И на первом заседании присутствовало человек 50. Это было рождением клуба поэзии МИФИ.

Мы беседуем в редакции с Эммой Владимировной.

— Эмма Владимировна, у Вас не мифическое образование?

— Я окончила филологический факультет МГУ.

— Вам не тяжело в МИФИ было?

— Я занималась любимым делом. Долгое время была редактором местного радио, потом и телевидения. А клуб поэзии — как хобби.

(Продолжение на стр. ??)

Да, было все: ковровые бомбежки,
Когда стонали небо и земля,
И жизнь сгорала раньше «козьей
ножки»,
И устились павшими поля.

Под пулями штрафные батальоны
Переходили вражьи мин ряды...
В войне мы потеряли миллионы
Людей, сберегших Землю от беды.

Кто пал от пули, голода, мороза,
Кто от станка не отходя уснул навек,
И кто на Ладоге тонул в конце обоза,
Тот оправдал призванье «Человек».

Простите, ветераны, — те, кто с нами
И кто до наших дней дожить не смог, —
За те слова, что говорю пред вами,
За слабое звучанье этих строк.